

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Къ исторіи религіозныхъ движеній X вѣка.

В. В. Бартольда.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27 (14) марта 1918 г.).

Первый томъ изданнаго Марголіусомъ біографическаго словаря Якута¹ сохранилъ намъ едва ли не единственный въ своемъ родѣ документъ: письмо, посланное изъ Багдада въ Хорасанъ отъ имени халифа Радія (934—940) на имя саманидскаго эмира Насра ибн-Ахмеда (914—943), по поводу совершенной въ Багдадѣ въ 934 г. казни религіознаго проповѣдника Ибн-Аби-л-Азакира² и его главнаго сподвижника. Якутъ списалъ этотъ документъ въ Мервѣ, гдѣ прожилъ три года (1216—1219), занимаясь въ мервскихъ бібліотекахъ³. Въ письмѣ халифа излагается не только ходъ процесса, но и ученіе осужденныхъ еретиковъ, очевидно, въ томъ видѣ, какъ оно было установлено на судѣ. О ереси Ибн-Аби-л-Азакира говорятъ также историки; наиболѣе доступенъ подробный рассказъ Ибн-ал-Асира⁴. Якутъ ссылается на хронику Сабита ибн-Синана⁵, умершаго въ 365—976 г. и излагавшаго событія отъ 295 до 363 гг. (907—974)⁶; сопоставленіе этихъ цитатъ съ текстомъ ан-Недима (автора «Фихриста»)⁷ и Ибн-

¹ Irshād al-arīb, I, 298 сл.² Произношеніе указано въ геогр. словарь Якута, III, 314 внизу.³ Kremen, Culturg. des Orients, II, 435. В. Жуковский, Разв. Стар. Мерва, стр. 33 сл.⁴ Ibn-el-Athiri Chronicon, ed. Tornberg, VIII, 216 — 220.⁵ Irshād, I, 296 сл.⁶ Fihrist, p. 302. Ибн-ал-Асиръ, VIII, 476, 491. Ср. В. Бартольдъ, Туркестанъ, II, 8.⁷ Ср. характеристику Ибн-Аби-Ауна у Якута (Irshād, 297 наверху) по Сабиту и въ Фихристѣ (стр. 147).

Мискавейхи¹ показываетъ, что эти авторы пользовались сочиненіемъ Сабита. Текстъ Ибн-ал-Асира иногда буквально сходенъ съ текстомъ письма халифа, изъ чего видно, что историки, какъ и слѣдовало ожидать, излагали ученіе еретиковъ по результатамъ официальнаго дознанія; но въ то-же время между обими текстами есть нѣкоторыя разнорѣчія, нелпшенныя интереса.

Въ началѣ письма халифа были перечислены прежнія шіитскія и вообще еретическія движенія (этой части письма Якутъ не приводитъ); затѣмъ упоминается о ереси Халладжа («насколько извѣстной, что ее нѣтъ надобности описывать») и о казни его по повелѣнію халифа Муктадира. Вступивъ на престолъ, халифъ Радій рѣшилъ птти по стопамъ своихъ предшественниковъ, подобно имъ защищать исламъ, истреблять невѣрныхъ и развратниковъ. Вскорѣ везиръ Абу-Али Мухаммедъ² привелъ къ халифу челоѵѣка по имени Мухаммедъ ибн-Али аш-Шельмегани³, по прозванію Ибн-Аби-л-Азакиръ. Тотъ былъ на самомъ дѣлѣ изъ ничтожныхъ людей толпы, но среди кафировъ былъ однимъ изъ главныхъ, соблазнилъ многихъ мусульманъ и сдѣлалъ невѣрными многихъ безумцевъ; его давно искали, но не могли найти; тюрьмы наполнились соблазненными имъ людьми. Убѣдившись въ искренности намѣреній везира, его ревности къ вѣрѣ и негодованія противъ споровъ о божественности и перенесенія на челоѵѣка качествъ Господа, халифъ произвелъ разслѣдованіе, которое выяснило, что этотъ челоѵѣкъ приписываетъ себѣ права по отношенію къ религіозной общинѣ и не вѣрится въ нее, называетъ себя другомъ (Божіимъ) безъ всякаго права, приписываетъ себѣ познанія въ божественныхъ наукахъ и ничего въ нихъ не понимаетъ, считаетъ себя способнымъ разрѣшать темные вопросы и ничего о нихъ не знаетъ⁴, называетъ себя чудотворцемъ и не можетъ выполнять даже обыкновенныхъ вещей, называетъ себя вѣрнымъ послѣдователемъ семьи Мухаммеда и не имѣетъ съ нею ничего общаго, ненавидя и оскорбляя самого пророка, за которымъ слѣдигъ съ недоброжелательствомъ и отъ котораго отвращаетъ умы коварными доводами. Людей богатыхъ онъ соблазнялъ

¹ Ср. слова о Мухасинѣ и Ибн-Аби-л-Азакирѣ у Якута по Сабиту (Irshād 296, въ серединѣ) и у Ибн-Мискавейхи (Tajrīb al-umam, ed. Caetani, V, 215 въ серединѣ).

² Извѣстный чиновникъ и ученый (часто упоминаемый въ исторіи каллиграфіи) Ибн-Мукла; былъ везиромъ три раза (923 — 930, 932 — 933, 934 — 936); умеръ въ 938 г. См. данныя о немъ у Ибн-Мискавейхи (въ указателѣ محمد بن علی بن معلة опечатка вмѣсто مقله ابن).

³ Изъ селенія شلمغانъ близъ Васита (геогр. слов. Якута, III, 314).

⁴ Ср. слова историка Сули (Arīb, 95 сл.) о лично извѣстномъ ему Халладжѣ, какъ о челоѵѣкѣ «невѣжественномъ, съ притязаніемъ на умъ, космоязычномъ, съ притязаніемъ на краснорѣчіе, развратномъ, съ притязаніемъ на подвижничество».

тѣмъ, что разрѣшалъ имъ всякія наслажденія; людей, немѣвшихъ средствъ, но всѣми правдами и неправдами старавшихся добыть себѣ пропитаніе и сравняться съ богатыми, онъ привлекалъ на свою сторону разрѣшеніемъ всего запрещеннаго. Всѣми способами развращая людей, онъ подчинялъ ихъ себѣ и достигъ того, что у нихъ были развращены сердца, такъ что они переставали понимать, оглушены уши, такъ что они переставали слышать, затемнены глаза, такъ что они переставали видѣть. Они забывали думать о созданіи ихъ самихъ, небесъ надъ ними и земли подъ ихъ ногами; всѣ они пришли къ согласному рѣшенію, что онъ (Ибн-Аби-л-Азаквръ) — ихъ создатель и господь, дающій имъ пропитаніе и жизнь, принимающій какой ему угодно образъ, измѣняющій по своей волѣ все остальное, дѣлающій, что хочетъ, причемъ ему не препятствуетъ ни близкое, ни далекое. Къ нему они возносили тщетныя молитвы и утверждали, что своими глазами видѣли сотворенныя имъ чудеса. Халифъ навелъ справки о томъ, что узналъ везиръ насчетъ согласія съ этимъ проклятымъ въ его выдумкахъ и обманахъ [т. е. насчетъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира], чтобы халифъ наложилъ на него кару Божью послѣ благодѣяній и чтобы этимъ были устранены всѣ сомнѣнія отъ сердецъ и взоровъ.

Собранныя везиромъ подробныя данныя выяснили, что¹ Ибн-Аби-л-Азаквръ называлъ себя истиной истинны и богомъ боговъ, первоначальнымъ, вѣчнымъ, явнымъ, тайнымъ, создателемъ², питателемъ, совершеннымъ, на котораго указываетъ каждая мысль. Онъ называлъ себя Мессіей, какъ израильтяне называли Бога Мессіей³. Онъ говорилъ, что Богъ воплощается въ каждой вещи, сообразно съ тѣмъ, что она въ состояніи вмѣстить, и что Богъ создалъ противоположное для указанія на то, что ему противопоставляется⁴. Богъ воплотился въ Адамѣ, когда создалъ его, и въ Иблисѣ; каждый изъ нихъ былъ противоположенъ другому⁵ и каждый указывалъ на другого вслѣдствіе противоположности по смыслу. Указаніе на истину лучше самой истины, и противоположное ближе къ вещи, чѣмъ сходное. Воплощаясь въ человѣческомъ образѣ, Богъ проявляетъ чудесное могущество⁶, и въ этомъ

¹ Отсюда начинается совпаденіе текстовъ Якута (Irshād, I, 301) и Ибн-ал-Асира (VIII, 218).

² Слово الخالقъ пропущено у Ибн-ал-Асира.

³ Этой фразы нѣтъ у Ибн-ал-Асира.

⁴ Ср. ученіе Халладжа, что «вещи познаются посредствомъ противоположнаго имъ» (الاشياء تعرف باضدادها). Kitab al Tawasin, ed. Massignon, texte, p. 49.

⁵ У Якута передъ словомъ لصاحه надо вставить ضدъ (есть у Ибн-ал-Асира). Издатель «Иршада» не воспользовался текстомъ Ибн-ал-Асира.

⁶ Якутъ والقدرۃ والمعجزة, Ибн-ал-Асиръ والمعجزة والقدرۃ.

доказательство, что онъ—Богъ. Когда исчезъ Адамъ, божественность проявилась въ пяти человѣческихъ образахъ — каждый разъ, какъ исчезалъ одинъ, на его мѣсто являлся другой — и въ пяти иблисахъ, представлявшихъ противоположность тѣмъ пяти. Потомъ божественность соединилась въ Идрисѣ и его иблисѣ и разсѣялась послѣ нихъ, какъ она разсѣялась послѣ Адама; соединилась въ Ноѣ и его иблисѣ и разсѣялась при ихъ исчезновеніи, какъ раньше; соединилась въ Салихѣ¹ и его иблисѣ, перерѣзавшемъ жилы верблюдицъ², и разсѣялась послѣ нихъ; соединилась въ Авраамѣ и его иблисѣ — Немвродѣ и разсѣялась послѣ нихъ; соединилась въ Ааронѣ и его иблисѣ — Фараонѣ и разсѣялась по обыкновенію послѣ нихъ; соединилась въ Давидѣ и его иблисѣ — Гоіаѣѣ и разсѣялась, когда они оба исчезли³; соединилась въ Соломонѣ и его иблисѣ и разсѣялась по обыкновенію послѣ нихъ; соединилась въ Исусѣ и его иблисѣ и, когда они оба исчезли, разсѣялась по всѣмъ ученикамъ Исуса и ихъ иблисамъ; соединилась въ Алиі, сынѣ Абу-Талиба, и его иблисѣ⁴ и разсѣялась послѣ нихъ, пока не соединилась въ Ибн-Аби-л-Азакирѣ и его иблисѣ. Онъ училъ, что Богъ проявляется въ каждой вещи въ каждомъ смыслѣ⁵. Въ каждомъ человѣкѣ есть идея (الخالق), возникающая въ его сердцѣ, въ которой принимаетъ образъ то, что отъ него скрыто, такъ что онъ какъ-будто его видитъ. «Аллахъ» есть имя для (такой) мысли. Тотъ, въ комъ нуждаются люди, есть для нихъ богъ; поэтому каждое слово можетъ быть замѣнено словомъ «Аллахъ» [или поэтому каждого можно называть богомъ]⁶. Каждый изъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира называлъ себя богомъ того, кто былъ степеню ниже его, и говорилъ: «Я — господь такого то, такой-то — господь такого-то»⁷, и т. д., пока не доходили до Ибн-Аби-л-Азакира; онъ говорилъ: «Я — господь господь и богъ боговъ; пѣтъ господства послѣ меня». Они не признавали Хасана и Хусейна сыновьями Алиі и говорили, что у того, въ комъ соединилась божественность, не бываетъ ни отца, ни дѣтей. Они называли Моисея и Мухаммеда предателями и говорили, что Ааронъ послалъ Моисея,

¹ У Ибн-ал-Асира передъ Салихомъ названъ еще Худъ.

² Какъ извѣстно, въ Коранѣ (суры 11 и 26) убіеніе верблюдицы приписывается всему племени Самудъ; объ отдѣльномъ убійцѣ не говорится. Ср. легенды объ убійцѣ въ قصة الانبياء, напр. П. М. Меліоранскій въ المظفرية, стр. 305.

³ Давидъ и Гоіаѣѣ пропущены у Ибн-ал-Асира.

⁴ Дальше до конца фразы нѣтъ у Ибн-ал-Асира.

⁵ Як. بكل معنى; И.-А. وكل معنى.

⁶ Як. يستوجب كل احد ان يسمى الها. И.-А. يستوجب كل لغة ان يسمى الله.

⁷ У Ибн-А. еще: «такой-то господь моего господя».

Алій — Мухаммеда¹ и оба измѣнили пославшимъ ихъ. Они утверждали, что Алій далъ пророку срокъ по числу лѣтъ², проведенныхъ въ пещерѣ эфесскими отроками; когда пройдетъ этотъ срокъ—350 лѣтъ—то падеть шаріатъ. Они учили, что ангелы—всѣ тѣ, кто овладѣлъ³ своей душой, позналъ истину и узрѣлъ ее, рай — ихъ познаніе и принятіе ихъ ученія, адъ — непризнаніе ихъ и отвращеніе⁴ отъ ихъ толка. Они допускали невыполненіе молитвы, поста и омовенія⁵ и говорили, что къ числу благодѣяній Бога своему рабу относится возможность соединить два наслажденія [т. е. наслажденіе настоящей и будущей жизнью]. Они не заключали между собой законныхъ браковъ, не прибѣгали ни къ толкованію, ни къ разрѣшенію и считали дозволеннымъ прелюбодѣяніе. Они говорили, что Мухаммедъ былъ посланъ къ вельможамъ корейшитовъ и главарямъ (جبارة) арабовъ, жестокосерднымъ и своевольнымъ; поэтому было мудро требовать отъ нихъ земныхъ поклоновъ; а теперь мудро испытывать людей посредствомъ разрѣшенія (другимъ) полового общенія съ ихъ женами. Не считался у нихъ грѣхомъ половыя сношенія съ женами родственниковъ, друга (صديق) и отца⁶ послѣ принятія ихъ вѣры⁷; не считалось дурнымъ брать (на время) чужую жену и потомъ возвращать ее мужу. Предписывалось заключать бракъ со стоящими ниже, чтобы въ нихъ могъ проникнуть свѣтъ. Ибн-Аби-л-Азакирь написалъ объ этомъ книгу, подъ заглавіемъ «Книга о шестомъ чувствѣ»⁸, и говорилъ, что кто отказывается отъ такого брака, тотъ въ будущемъ существованіи (они вѣрили въ переселеніе душъ) рождается женщиной. Они требовали уничтоженія⁹ алидовъ и аббасидовъ¹⁰ и считали законными властителями себя, какъ людей, обладавшихъ истиной.

Дальше говорится о найденныхъ вещественныхъ доказательствахъ: письмѣ одного изъ прежнихъ везировъ Хусейна ибн-Касима ибн-Убейдаллаха ибн-Сулеймана ибн-Вахба на имя арестованнаго вмѣстѣ съ Ибн-Аби-л-Азакн-

¹ Ср. такое же ученіе секты ильбантовъ или заммиевъ у Schahrastani—Haarbrücker, I, 202.

² У Як. عدة سنين اصحاب الكهف سنين. II.-А. عدة ايام اصحاب الكهف.

³ Игра словъ (корень ملك).

⁴ Як. الصدود, II.-А. العدول.

⁵ II.-А. «и другихъ обрядовъ богопочитанія» (العبادات). Конца фразы нѣтъ у II.-А.

⁶ II.-А. «сына».

⁷ Дальше до конца фразы нѣтъ у II.-А.

⁸ Ибн-ал-Асиръ объ этой книгѣ не упоминаетъ.

⁹ Текстъ у Якута искаженъ; у Ибн-ал-Асира اهلاك.

¹⁰ Дальше до конца фразы у II.-А. нѣтъ.

ромъ литератора Ибрахима ибн-Мухаммеда ибн-Ахмеда ибн-Аби-п-Неджама, извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибн-Аби-Аунъ, запискѣ самого Ибн-Аби-Ауна на имя другого лица и запискѣ другого еретика, Ибн-Шебиба Зайята, на имя Ибн-Аби-Ауна. Люди говорили въ этихъ письмахъ другъ о другѣ въ такихъ выраженіяхъ, въ какихъ говорятъ только о Богѣ; выраженіе «великій господинъ мой» въ запискѣ Ибн-Шебиба отнеслось къ Ибн-Аби-л-Азакиру. Подлинность документовъ была вполне доказана письменнымъ сознаніемъ писавшихъ и получившихъ письма и свидѣтельскими показаніями. Ибн-ал-Аспръ упоминаетъ только о письмѣ Хусейна ибн-Касима, причемъ прибавляетъ, что Ибн-Аби-л-Азакиръ, не отрицая подлинности письма, рѣшительно отклонялъ отъ себя всякую отвѣтственность за выраженіи писавшаго; письмо халифа объ этой подробности умалчиваетъ.

Вслѣдъ за тѣмъ говорится объ испытаніи, которому былъ подвергнутъ Ибн-Аби-Аунъ; отъ него потребовали, чтобы онъ отрекся отъ Ибн-Аби-л-Азакира и выразилъ ему внѣшнимъ образомъ свое презрѣніе; упорный еретикъ вмѣсто этого «протянулъ свою руку къ его бородѣ въ знакъ глубокаго уваженія и желанія отклонить отъ него обиду» и сказалъ: «Мы преодолѣли много страховъ¹, господинъ мой, господинъ мой». У Ибн-ал-Асира эта сцена разсказана иначе. Къ Ибн-Аби-л-Азакиру, кромѣ Ибн-Аби-Ауна, привели еще другого еретика, Ахмеда ибн-Мухаммеда ибн-Абдуса; обоимъ велѣли дать Ибн-Аби-л-Азакиру пощечину и плюнуть на него. Ибн-Абдусъ послѣ нѣкотораго колебанія подчинился; Ибн-Аби-Аунъ «протянулъ руку къ бородѣ и головѣ Ибн-Аби-л-Азакира», но «рука задрожала; онъ поцѣловалъ Ибн-Аби-л-Азакира въ бороду и голову», потомъ сказалъ: «Богъ мой, властитель мой, пшатель мой». Ибн-Аби-л-Азакиръ и въ этомъ случаѣ отказался взять на себя отвѣтственность за чужія слова; Ибн-Абдусъ подтвердилъ, что Ибн-Аби-л-Азакиръ не называлъ себя богомъ, но только «бабомъ», т. е. «воротами» къ «ожидаемому имаму», причемъ его предшественникомъ въ этомъ званіи былъ Хусейнъ ибн-Рухъ. Объ этой подробности слѣдствія письмо халифа также умалчиваетъ.

Когда преступленіе Ибн-Аби-л-Азакира и его приверженцевъ могло считаться достаточно доказаннымъ, везиръ обратился къ казіямъ и факихамъ съ просьбой высказать свое мнѣніе; всѣ высказались за казнь еретиковъ и изложили свое мнѣніе письменно. Халифъ велѣлъ привести Ибн-Аби-

¹ Въ текстѣ. معلنا غير مخافت.

л-Азакира и Ибн-Аби-Ауна и подвергнуть их тѣлесному наказанію, чтобы ихъ послѣдователи могли убѣдиться въ бессиліи мнимыхъ боговъ отвратить бѣду даже отъ себя самихъ¹. Послѣ этого, по желанію халифа, еще разъ были спрошены багдадскій казіи Омаръ ибн-Мухаммедъ, свидѣтели и факихи; всѣ остались при мнѣніи, что нужно казнить нечестивыхъ и очиститъ зѣмлю отъ ихъ скверны. Согласное рѣшеніе казія и факиховъ уничтожило сомнѣнія халифа; онъ велѣлъ распять обоихъ преступниковъ «въ одной изъ двухъ частей Багдада» (раздѣленныхъ рѣкой), тамъ, гдѣ ихъ могли видѣть проходившіе и стоявшіе; при этомъ были объявлены ихъ преступленія противъ шарі'ата и вѣры. Послѣ этого халифъ приказалъ обоихъ убить, выставить ихъ головы и сжечь ихъ тѣла. Это было исполнено въ присутствіи знати и простого народа, зрителей и прохожихъ.

Этими словами оканчивается письмо, приведенное у Якута, можетъ быть, и въ его источникѣ безъ обращенія и заключенія, поэтому и безъ даты. Дата событія приводится Якутомъ со словъ Сабита—вторникъ 1 зу-л-ка'да 322=14 октября 934 г. Ибн-ал-Асиръ говоритъ еще о третьей казни; по приказанію халифа, въ концѣ того же мѣсяца зу-л-ка'да былъ убитъ находившійся въ Раккѣ Хусейнъ ибн-Касимъ; голова его была отправлена въ Багдадъ.

Какъ видно изъ словъ письма халифа о «наполненныхъ тюрьмахъ», ересь Ибн-Аби-л-Азакира была уже извѣстна до вступленія на прѣстолъ халифа Радія; изъ словъ Сабита и другихъ источниковъ видно, что Ибн-Аби-л-Азакиръ имѣлъ знатныхъ покровителей еще въ царствованіе халифа Муктадира (908—932). Первымъ изъ нихъ Ибн-ал-Асиръ называетъ Абу-л-Касима Хусейна ибн-Руха, «соперничавшаго въ везирствѣ съ Хамидомъ ибн-Аббасомъ». Изъ словъ того же Ибн-ал-Асира видно, что это лицо имѣло значеніе и для исторіи религіознаго движенія. Въ мѣсяцѣ джумада I 305 г. (20 октября — 18 ноября 917) умеръ Абу Джа'фаръ ибн-Мухаммедъ² ибн-Османъ ал-Аскери, носившій прозваніе Самманъ или Саммакъ и кромѣ того еще прозваніе Омари, «глава имамитовъ», называвшій себя «бабомъ» ожидаемаго имама; своимъ преемникомъ (въ качествѣ «баба») онъ назначилъ Хусейна ибн-Руха³. Больше Ибн-ал-Асиръ ничего не говоритъ о

¹ Ср. рассказъ Ариба (102 сл.) объ обращеніи везира Халида съ Халладжемъ.

² Возможно, что *بن* текста лишнее и что надо читать Абу-Джа'фаръ Мухаммедъ.

³ Ибн-ал-Асиръ VIII, 80. У Ибн-ал-Асира здѣсь *ابو القاسم بن الحسين*, въ другомъ мѣстѣ (VIII, 217) *ابو القاسم الحسين*. Невидимому, правильно послѣднее.

Хусейнъ ибн-Рухъ ни какъ о религіозномъ вождѣ, ни какъ о чиновникѣ. Арибъ упоминаетъ о немъ въ разсказѣ о возстаніи противъ халифа Муктадира въ 929 г.; среди лицъ, освобожденныхъ мятежниками, былъ Хусейнъ ибн-Рухъ, находившійся въ заключеніи не какъ еретикъ, но какъ опальный чиновникъ, съ предъявленіемъ къ нему обычнаго требованія — объ уплатѣ незаконно присвоенныхъ денегъ¹. Явно недостоверно, по крайней мѣрѣ въ хронологическомъ отношеніи, то, что разсказывается о Хусейнѣ ибн-Рухѣ въ «Исторіи ислама» Захаби². Говорится, что Хусейнъ ибн-Рухъ видѣлся съ Ибн-Аби-л-Азакиромъ и имѣлъ столько приверженцевъ, что везиры, бывшіе везиры и другіе знатные люди открыто ѣздили навѣщать его. Онъ продолжалъ пользоваться величайшимъ уваженіемъ до назначенія везиромъ Хамида ибн-Аббаса³, который велѣлъ его арестовать; послѣ этого онъ пробылъ въ заключеніи пять лѣтъ, былъ освобожденъ въ 317 г. (929)⁴, тотчасъ послѣ смерти халифа Муктадира, и умеръ въ 326 г. (937—8)⁵. Онъ всегда пользовался большимъ почетомъ, но Богъ спасъ отъ него халифатъ. Однажды къ нему было предъявлено обвиненіе, что онъ писалъ карматамъ, призывая ихъ противъ халифа; ему удалось защититъ себя съ большимъ искусствомъ, находчивостью и ученостью. Онъ былъ благодѣтелемъ шиитовъ и занималъ среди нихъ очень высокое положеніе.

Вторымъ покровителемъ Ибн-Аби-л-Азакира былъ Мухассинъ ибн-ал-Фуратъ, сынъ везира Абу-л-Хасапа ибн-ал-Фурата. Мухассинъ былъ полномочнымъ правителемъ во время третьяго везирства своего престарѣлаго отца (923—924) и прославился своей жестокой расправой съ врагами. Послѣ низложенія Абу-л-Хасана Мухассинъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ подвергся заключенію, пыткамъ и казни; умеръ въ 924 г., 33-хъ лѣтъ⁶. Ибн-Аби-л-Азакиръ пользовался его расположеніемъ и былъ поставленъ имъ во

¹ Arîb, 141, 19.

² Приведено de Slape въ примѣчаніи къ переводу Ибн-Халликана, I, 439, п. 20.

³ Хамидъ былъ назначенъ везиромъ въ 306 (918 г.); Arîb, 73, 8; Hilâl (ed. Amedroz), 32; Ibn Miskawayh, V, 130.

⁴ Къ 929 г. относится возстаніе противъ Муктадира и временное низложеніе его, но не его смерть (онъ прожилъ до 932 г.). Если освобожденный въ 929 г. Хусейнъ пробылъ въ заключеніи пять лѣтъ, то виновникомъ его заключенія не могъ быть Хамидъ, низложенный въ 923 г. и умершій въ концѣ того же года (Arîb, 110, 12 и 112, 18; Hilâl, 34; pref., 18 sq.; Ibn Misk., 165 и 190).

⁵ Дата столь же сомнительна; если Ибн-Аби-л-Азакира въ 322 (934) г. называли премникомъ Хусейна ибн-Руха въ качествѣ «баба», то Хусейнъ ибн-Рухъ въ то время не могъ быть въ живыхъ.

⁶ Hilâl, 62. Ibn Miskawayh, V, 238.

главѣ нѣкотораго числа чиновниковъ въ Багдадѣ, завѣдывавшихъ казенными имѣніями¹. Трудно допустить, чтобы такой человекъ, какъ Мухассинъ, могъ увлекаться религіозной проповѣдью; очень вѣроятно, что Ибн-Аби-л-Азакиръ былъ для него только чиновникомъ; такимъ же образомъ его главный послѣдователь Ибн-Аби-Аунъ выдвинулся на государственной службѣ, благодаря покровительству другого сановника, Абу-л-Хайсама Аббаса ибн-Мухаммеда ибн-Савабы, которому онъ помогалъ притѣснять и грабить людей и потомъ послѣ его опалы отплатилъ черной неблагодарностью². Ибн-ал-Асиръ говоритъ, однако, что нусайрѣи считали Ибн-ал-Фурата (вѣроятно, это относится къ Мухассину) однимъ изъ главарей своей секты; Ибн-ал-Асиръ видитъ въ этомъ доказательство, что послѣдователи Ибн-Аби-л-Азакира и нусайрѣи — одно и то же³. Вопросъ о происхожденіи секты нусайрѣевъ остается темнымъ даже послѣ извѣстнаго труда R. Dussaud⁴, въ которомъ отведено слишкомъ много мѣста догадкамъ и сомнительнымъ сближеніямъ; все остальное, что объ этомъ приводилось въ литературѣ, основано частью на современныхъ преданіяхъ⁵, частью на письменныхъ памятникахъ неизвѣстнаго періода⁶; ни въ тѣхъ, ни въ другихъ, насколько извѣстно, не говорится ни объ Ибн-Аби-л-Азакирѣ, ни объ Ибн-ал-Фуратѣ. Замѣчательно, что писавшій въ XI в. Шахфуръ ибн-Тахиръ Исферани⁷ знаетъ азакирѣевъ (послѣдователей Ибн-Аби-л-Азакира) и не знаетъ нусайрѣевъ; писавшій въ XII в. Шахристиани знаетъ нусайрѣевъ и не знаетъ азакирѣевъ⁸. О происхожденіи секты Сам'ани уже въ XII в. могъ сообщить только легендарные рассказы; пзъ его словъ видно, что сектанты тогда жили не только въ горахъ сирійскаго прибрежья, какъ теперь, но въ селеніи Хадисѣ (الحديثة) на Евфратѣ⁹. Отмѣчена нѣкоторая связь между

¹ Такъ по Сабиту, ср. выше, стр. 786, прим. 1.

² Такъ по сообщенному у Якута (Irshād, I, 298) рассказу историка X в. Абу-Мухаммеда Абдаллаха ибн-Ахмеда Фергани; о немъ de Goeje въ Tabari, introd., p. XX. Абу-л-Хайсамъ былъ сподвижникомъ везира Мухаммеда ибн-Убейдаллаха Хакани, низложеннаго въ 301 (913 г.). По Арибу (59,8) Абу-л-Хайсамъ умеръ въ 303 (915 — 16 г.); въ противорѣчій съ этимъ находится рассказъ Ибн-Мискавейхи (170).

³ Ibn-el-Athir, VIII, 220.

⁴ Histoire et religion des Noçairis, Paris 1900 (Bibl. de l'Ecole des Hautes Etudes, fasc. 129).

⁵ Cf. Huart въ Journ. As. 7, XIV, 198 сл.

⁶ Slane, Catalogue, № 1450.

⁷ Объ этомъ авторѣ и его имени Ahlwardt, № 2801; Slane, № 1452; Brockelmann, I, 387. Его показанія у Shahrastani — Haarbrücker, II, 417.

⁸ Shahrastani — Haarbrücker, I, 216.

⁹ Объ этомъ у Сам'ани подъ словомъ النصيري (ed. Margoliouth, 562 b), у Якута

ученіем нусайріевъ и ученіемъ Халладжа. Лучшій знатокъ жизни и ученія Халладжа, Л. Массиньонъ полагаетъ, что Халладжемъ было внесено въ исламъ (подъ христіанскимъ вліяніемъ) ученіе о божественности (لاهوت) человека и челоуѣчности (ناسوت) Бога; на мусульманскія секты это ученіе оказало мало вліянія и надолго исчезло изъ терминологіи суфіевъ, кромѣ нусайріевъ и друзовъ¹. Въ X и XI в. отмѣчали сходство между ученіями Халладжа и Ибн-Аби-л-Азакира; по словамъ Сабита, «внѣшность Ибн-Аби-л-Азакира была внѣшностью Халладжа»²; по словамъ Ибн-Мискавейхи, Ибн-Аби-л-Азакиръ говорилъ о воплощеніи въ немъ божественности (حلول اللاهوت) то же самое, что говорилъ о себѣ Халладжъ³. Фергани смѣшивалъ обоихъ еретиковъ и называлъ Ибн-Аби-Ауна послѣдователемъ Халладжа⁴. Нѣтъ, однако, извѣстій о личныхъ сношеніяхъ между Ибн-Аби-л-Азакиромъ и Халладжемъ или между приверженцами одного и приверженцами другого⁵. По оффиціальному дознанію, Ибн-Аби-л-Азакиръ называлъ себя прямымъ преемникомъ Алія; по Сабиту, Божество въ послѣдній разъ до Ибн-Аби-л-Азакира воплотилось въ 11-мъ шиитскомъ имамѣ Хасанѣ Аскери; нусайрии также называютъ основателя своей секты, Мухаммеда ибн-Ну-

(II, 223) подъ словомъ الحديثة. Въ другихъ мѣстахъ Якутъ говоритъ о нусайрияхъ въ сѣверной Сирии близъ Химса (II, 338,9) и въ южной части Вавилоніи въ округѣ Шурутѣ (الشربة) между Васитомъ и Басрой, откуда, изъ деревни Акр-ас-Саданъ, вышелъ Спнанъ, глава исмаилитовъ (III, 275,10); рѣчь идетъ объ извѣстномъ дѣятелѣ XII в., съ которымъ воювалъ Саладинъ. Изъ этого видно, что Якутъ не отличалъ нусайріевъ отъ исмаилитовъ, тогда какъ теперь исмаилиты и друзья ненавидятъ нусайріевъ (JAs 7, XIV, 190; R. Dussaud, Histoire et religion des Nozaris, p. 23). Въ статьяхъ Н. Lammens о нусайрияхъ (ROCh IV, 572 сл.; V, 99 сл., 303 сл. и 423 сл.; VI, 33 сл.; VII, 452 сл.) вопросъ о происхожденіи секты затрагивается только мимоходомъ. Вопреки ссылкѣ Н. Lammens (V, 111) у Масуди въ указанномъ имъ мѣстѣ (Prairies d'or VIII, 40) Мухаммедъ ибн-Нусайръ не упоминается; не упоминается онъ и вообще въ Prairies d'or, насколько можно судить по указателю. Мнѣнію R. Dussaud, (Histoire et religion des Nozaris, p. 51), что нусайрии представляютъ замѣчательный примѣръ народности, перешедшей непосредственно отъ язычества къ исмаилизму, Н. Lammens противопоставляетъ «христіанскую гипотезу», хотя только какъ «вѣроятную» (VI, 48). Въ другомъ мѣстѣ (V, 112) авторъ болѣе рѣшительно говоритъ объ ученіи нусайріевъ, какъ «компромиссѣ между христіанскими истинами и шиитскими баснями».

¹ Al Hallaj, Kitab al tawasin, ed. Massignon, p. 138 сл.

² Irshád, I, 296.

³ Ibn Miskawayh, V, 215.

⁴ Irshád, I, 298.

⁵ Ибн-Халликанъ (Biogr. dict., transl. by de Slane, I, 435) приводитъ совершенно фантастическій рассказъ автора XI в., имама Джувейни (о немъ Вгоск., I, 388) о томъ, какъ Ибн-ал-Мукаффа' (VIII в.), карматъ Дженнаби и Халладжъ сговорились разрушить мусульманскую державу. Ибн-Халликанъ отмѣчаетъ хронологическую несообразность этого рассказа и предполагаетъ, что Ибн-ал-Мукаффа' названъ по ошибкѣ вмѣсто Ибн-Аби-л-Азакира. Въ дѣйствительности, конечно, весь рассказъ долженъ быть признанъ вымысломъ.

сайра, «бабомъ» Хасана Аскери¹. Связь Халладжа съ шиитскими кругами, повидимому, была менѣе тѣсной; о немъ говорили, что онъ съ суннитами держитъ себя, какъ суннитъ, съ шиитами — какъ шиитъ, съ мутазилитами какъ мутазилитъ², хотя въ первое время своей проповѣди онъ называлъ себя сторонникомъ «семьи Мухаммеда». Ибн-ал-Фуратъ (отецъ) не былъ сторонникомъ Халладжа и во время своего перваго везирства (908—912) подвергъ его заключенію³; Мухассинъ въ это время уже стоялъ во главѣ «дивана запада» (отецъ назначилъ его на эту должность въ 911 г., когда Мухассину было всего 20 лѣтъ)⁴. Изъ сановниковъ, увлеченныхъ проповѣдью Халладжа, главнымъ былъ хаджибъ Насръ⁵, назначенный на эту должность въ 296 г. (908—9) и сохранившій ее, несмотря на всѣ политическія перемѣны, до своей смерти, послѣдовавшей въ 928 г.⁶ Насръ и послѣ казни Халладжа продолжалъ утверждать, что онъ погибъ безвинно⁷. Насръ не упоминается среди сторонниковъ Ибн-Аби-л-Азакира; сторонники Ибн-Аби-л-Азакира не упоминаются среди сторонниковъ Халладжа. Какъ Халладжъ, такъ и Ибн-Аби-л-Азакиръ тщетно старались привлечь на свою сторону вліятельнаго шиитскаго ученаго Абу-Сахля Исмаила ибн-Алія ибн-Наубахта. Когда Халладжъ однажды дѣлалъ передъ народомъ движенія рукой и высыпалъ изъ нея монеты, Абу-Сахль сказалъ ему: «Оставь это; дай мнѣ одинъ дирхемъ съ твоимъ именемъ и именемъ твоего отца, и я увѣрю въ тебя, и вмѣстѣ со мной увѣруетъ много народу». Халладжъ сказалъ: «Какъ (это сдѣлать), когда такихъ дирхемовъ не чеканятъ?» Абу-Сахль отвѣтилъ: «Кто вызываетъ появленіе того, чего здѣсь нѣтъ, можетъ и сдѣлать то, что не сдѣлано»⁸. Когда Ибн-Аби-л-Азакиръ послалъ къ Абу-Сахлю человѣка, чтобы подговорить его къ возстанію, и вызвался сотворить передъ нимъ чудо, Абу-Сахль указалъ посланному на свою лысую голову и сказалъ: «Чудо? я не знаю, что это такое; пусть пославшій тебя заставитъ вырасти волосы на моей головѣ, чтобы я увѣровалъ въ него». Посоль послѣ этого больше не появлялся⁹.

¹ Journ. Av. 7, XIV, 199.

² Arîb, 88; также слова Ибн-ал-Джаузи, *ibid.*, 102 внизу.

³ Arîb, 100 сл.

⁴ Arîb, 34, 4.

⁵ Arîb, 30, 3.

⁶ О его смерти Arîb, 136, 11, Ibn Miskawayh, V, 304.

⁷ Arîb, 97, 9 (слова Абу-л-Хасана Хамадани, умершаго въ 521 = 1127 г.).

⁸ Arîb, 98 сл.

⁹ Fihrist 176. У Сули (Arîb, 105, 8) тотъ же анекдотъ рассказываетъ о Халладжѣ.

Преемникомъ Ибн-ал-Фурата въ качествѣ везира былъ Абу-л-Касимъ Абдаллахъ ибн-Мухаммедъ ибн-Убейдаллахъ ал-Хакани. Во время этого везирства, продолжавшагося 1½ года (924—925),¹ Ибн-Аби-л-Азакиръ подвергся преслѣдованію и бѣжалъ въ Мосуль, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ у Насир-ад-даули Хасана ибн-Абдаллаха ибн-Хамдана, при жизни его отца Абдаллаха. Абдаллахъ ибн-Хамданъ былъ убитъ въ Багдадѣ во время смуты 929 г.²; его сынъ былъ прогнанъ изъ Мосула войсками халифа въ 932 г.³ и вернулся туда только въ 935 г.⁴ Ибн-Аби-л-Азакиръ покинулъ Мосуль раньше и вернулся въ Багдадъ, гдѣ сначала скрывался, потомъ выступилъ открыто, пользуясь поддержкой везира Хусейна ибн-Касима, занимавшаго эту должность въ 931—2 г.г. въ теченіе семи мѣсяцевъ.⁵ Хусейну давно хотѣлось сдѣлаться везиромъ; съ этой цѣлью онъ старался приобрести расположеніе чиновниковъ-христіанъ и напоминалъ имъ, что его предки тоже были христіанами; «крестъ выпалъ изъ рукъ»⁶ его дѣда Убейдаллаха ибн-Сулеймана. Убейдаллахъ былъ везиромъ 10 лѣтъ⁷ (891—901) и передалъ власть своему сыну Касиму (отцу Хусейна), который умеръ везиромъ въ 904 г.; отецъ Убейдаллаха Сулейманъ ибн-Вахбъ также былъ везиромъ, но только короткое время (877—878)⁸ и умеръ въ заключеніи въ 885 г.⁹ Хусейнъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Хамданидами и передъ своимъ низложеніемъ побудилъ ихъ оказать сопротивленіе предводителю войскъ халифа, Мунису, какъ мятежнику¹⁰.

Въ 933 г., при халифѣ Кахирѣ (932—934), везиромъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ¹¹ былъ братъ Хусейна, Мухаммедъ; везиръ съ вѣдома халифа удалилъ своего брата въ Ракку за приверженность къ сектѣ Ибн-Аби-л-Азакира, опасаясь также замысловъ Хусейна противъ державы халифа.

¹ Arîb, 126,21; Ibn Miskawayh, V, 244.

² Arîb, 144; Ibn Miskawayh, V, 324 сл.

³ Arîb, 171; Ibn Miskawayh, V, 374.

⁴ Ibn Miskawayh, 505.

⁵ Arîb, 164 и 173; Ibn Miskawayh, V, 367.

⁶ Arîb, 164,14.

⁷ О его назначеніи Tabarî, III, 2123,12. О немъ и его сынѣ Мас'уди, تنبيه, 370,7; Hilâl, 156 и 187. Убейдаллахъ въ послѣдній разъ упоминается у Табарî (III, 2191,3) въ качествѣ везира въ 287 (900 г.); Amedroz (Hilâl, pref. 16, N. 2) относитъ его смерть къ 288 г. О смерти Касима Hilâl, 134 и 360.

⁸ Tabarî, III, 1915,10; 1926,17.

⁹ Tabarî, III, 2103,12.

¹⁰ Ibn Miskawayh, V, 373 сл.

¹¹ Ibid. 429 наверху.

Изъ другихъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира халифъ подвергъ домашнему аресту «сыновей Бистама»¹. По Ибн-ал-Асиру ихъ имена были Абу-Джа'фаръ и Абу-Аліи. Ни тотъ, ни другой не упоминаются въ разсказахъ о событіяхъ X в.; несомнѣнно, что они принадлежали къ тому же роду, какъ часто упоминаемые братья Абу-л-Касимъ Аліи ибн-Ахмедъ ибн-Бистамъ и Абу-л-Хусейнъ Мухаммедъ ибн-Ахмедъ ибн-Бистамъ (последній былъ въ родствѣ съ везиромъ Хамидомъ)², по степень родства ихъ съ этими двумя лицами не указывается. Изъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира, казенныхъ при халифѣ Радіи, у Шахфура Исфериани названъ еще не упомянутый у Ибн-ал-Асира Абу-Имранъ Ибрахимъ ибн-Мухаммедъ ал-Мусаббихъ (вѣроятно надо читать: ал-Мусаббихи)³.

До насъ, повидимому, не дошло ни одного изъ сочиненій Ибн-Аби-л-Азакира, которыя, вѣроятно, дали бы матеріалъ для сопоставленія его ученія съ ученіемъ Халладжа. Нѣсколько сочиненій перечислены въ «Фихристѣ», причѣмъ, однако, не названа «Книга о шестомъ чувствѣ», о которой, кромѣ Якута, упоминаютъ Бируни⁴ и Шахфуръ Исфериани⁵. Авторъ «Фихриста» говоритъ⁶, что Ибн-Аби-л-Азакиръ занимался алхиміей, и перечисляетъ его труды: 1) книга объ опьяняющихъ напиткахъ (كتاب الخماير); 2) книга о (философскомъ) камнѣ (كتاب الحجر); 3) комментарий къ «книгѣ о милосердіи» (كتاب الرحمة) великаго алхимика VIII вѣка Джабира ибн-Хайяна⁷; 3) книга о глиняныхъ сосудахъ (كتاب البرانيات). Отдѣльно, въ другомъ мѣстѣ, упоминается «книга о наставленіи на истинный путь» (كتاب الهداية)⁸. Совершенно другія сочиненія Ибн-Аби-л-Азакира, очевидно, мистическаго содержанія, названы у Мас'уди⁹: 1) «трактатъ удаляющій» (الرسالة المذهبة), т. е. удаляющій человека отъ всего земного; 2) книга о завѣтѣ (كتاب في الوصية), т. е., вѣроятно, объ Аліи, какъ получившемъ завѣтъ Бога; 3) книга объ «отсутствіи» (كتاب الغيبة) въ мистиче-

¹ Ibid. 423.

² Ibn Miskawayh, V, 147 и 175.

³ Schahrastani — Haarbrücker, II, 419.

⁴ Chronologie ed. Sachau, p. 214, 10. Въ книгѣ, по Бируни, говорилось объ отказѣ (رفض) отъ правилъ шарі'ата.

⁵ Schahrastani — Haarbrücker, I, с.

⁶ Fihrist, 360.

⁷ О немъ Brockelmann, I, 240.

⁸ Fihrist, p. 196.

⁹ تنبيه 397. Въ مروج الذهب (III, 267) Ибн-Аби-л-Азакиръ только упоминается, но не приводится никакихъ свидѣній ни о немъ, ни о его сочиненіяхъ.

скомъ смыслѣ¹, т. е. объ удаленіи сердець отъ всего, кромѣ Бога; 4) книга о преданіи себя на волю Божью (كتاب التسليم)². Число послѣдователей Ибн-Аби-л-Азакира, по словамъ Мас'уди, было значительно. Мас'уди болѣе подробно говорилъ отъ этомъ ученіи въ своей книгѣ о шитскихъ сектахъ, не дошедшей до насъ.

¹ О словѣ الغيبة, какъ техническомъ терминѣ, Kashf al-mahjûb, transl. by Nicholson, p. 248.

² Ibid., 268.